

**ОРОСЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ АКАДЕМИ
Дорно дахины гар бичмэлийн
хүрээлэн**

**МОНГОЛ УЛСЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ АКАДЕМИ
Түүх, археологийн хүрээлэн**

Б.Я.ВЛАДИМИРЦОВ - XX ЗУУНЫ НЭРТ МОНГОЛЧ ЭРДЭМТЭН

**ОХУ-ын Санкт-Петербург хотноо
2014 оны 10 дугаар сарын 6-8-нд
зохион байгуулсан олон улсын
эрдэм шинжилгээний хурлын эмхтгэл**

**Улаанбаатар хот
Санкт-Петербург хот
2015**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

МОНГОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории и археологии

Б.Я.ВЛАДИМИРЦОВ - ВЫДАЮЩИЙСЯ МОНГОЛОВЕД XX ВЕКА

**Материалы российско-монгольской
научной конференций
6-8 октябрь. 2014 г.**

**Санкт-Петербург
Улан-Батор
2015**

**RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES**
Institute of Oriental Manuscripts

**MONGOLIAN ACADEMY
OF SCIENCES**
Institute of History and Archaeology

**B.YA.VLADIMIRTSOV -
THE OUTSTANDING RESEARCHER
OF MONGOLIAN STUDIES
IN THE 20TH CENTURY**

PROCEEDINGS

**International Conference
October 6-8, 2014. St. Petersburg, Russia**

**Ulaanbaatar, Mongolia
St. Petersburg, Russia
2015**

DDC
900.015
B-573

*Оросын Шинжлэх Ухааны Академийн
Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнгийн Эрдмийн зөвлөл,
Монгол Улсын Шинжлэх Ухааны Академийн
Түүх, археологийн хүрээлэнгийн Эрдмийн зөвлөлийн баталснаар хэвлэв.*

Ерөнхий редактор: түүхийн ухааны доктор (Ph.D) *С. Чулуун*
Эмхтгэгч, ерөнхий редактор: хэл шинжлэлийн ухааны доктор (Sc.D) *И.В.Кульганек*
Англи эхийн редактор: хэл шинжлэлийн доктор (Ph.D) *Д.А.Носов*
Шүүмжлэгч: түүхийн шинжлэх ухааны доктор (Sc.D) *Т.Д.Скрынникова*
хэл шинжлэлийн ухааны доктор (Sc.D) *Л.Г.Скородумова*
түүхийн доктор (Ph.D) *В.Ю.Жуков*

Б.Я.Владимирцов – XX зууны үеийн нэрт монголч эрдэмтэн: өгүүллийн эмхтгэл. 2014 оны 10 сарын 6-8-ны хооронд Санкт-Петербургт зохион байгуулсан Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын эмхтгэл. *Санкт-Петербург; Улаанбаатар, 2015. 218 х.*

Тус эмхтгэлд Санкт-Петербург хотноо Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнд Монгол судлалыг дэмжих сангийн дэмжлэгтэйгээр Оросын нэрт монголч эрдэмтэн Б.Я.Владимирцовын 130 жилийн ойд зориулан зохион байгуулсан Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын үр дүн болсон өгүүллүүд багтсан болно. Б.Я.Владимирцовын бүтээлийн өвийг түүхч, хэл шинжээч, утга зохиол судлаач, соёл судлаач, улс төр судлаач нар төдийгүй Монгол судлалын салбаруудын бэлчир дээр судалгаа шинжилгээ явуулдаг хэн бүхэн өргөнөөр ашиглаж ирсэн юм. Энэхүү хурал нь Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, археологийн хүрээлэн болон Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнгийн хамтын ажиллагааны хүрээнд зохион байгуулагдсан хоёрдугаар хурал болно. Эмхтгэлд Оросын болон Монголын судлаач нарын монголчуудын түүх, соёл, хэл утга зохиолын салбарт хамаарах олон асуудлыг хөндсөн өгүүллүүд багтжээ. Хэд хэдэн өгүүлэл нь Б.Я.Владимирцовын Монгол судлалын олон чиглэл салбарт оруулсан хувь нэмрийг үнэлэхэд чиглэсэн байна. Өгүүллийн ихэнх нь уран зохиолын дурсгалт бичиг, нэр томьёоны асуудал, аман зохиолын ангилал, түүхэн үйл явдлын үнэлэлт, Оросын болон Монголын гар бичмэлийн хөмрөг, архивуудаас олж илрүүлсэн шинэ нээлт зэргийг судлахад зориулагджээ. Иймд тус эмхтгэлийг Орос, Төв Азийн соёл, түүхийг сонирхогч хэн бүхэн болон дэлхийн монгол судлаачдын анхааралд хандуулан өргөн барьж байна.

© ОШУА ДДГБХ, 2015
© МШУА ТАХ, 2015
© Зохиогч нар, 2015

ISBN 978-99973-0-619-7

DDC
900.015
В-573

*Утверждено к печати Ученым Советом Института
восточных рукописей Российской академии наук,
Ученым Советом Института истории и археологии
Монгольской академии наук.*

Главный редактор: кандидат исторических наук **Чулуун С.**
Составитель, научный редактор: доктор филологических наук **И.В.Кульганек**
Редактор английского текста: кандидат филологических наук **Д.А.Носов**
Рецензенты: доктор исторических наук: **Т.Д.Скрынникова**
доктор филологических наук **Л.Г.Скородумова**
кандидат исторических наук **В.Ю.Жуков**

Б.Я.Владимирцов – выдающийся монголовед XX века: сборник статей.
Материалы российско-монгольской науч. конф. 6–8 окт. 2014 г.
Санкт-Петербург. – СПб.; Улан-Батор, 2015. – 218 с.: ил.

В сборнике представлены статьи, отразившие итоги работы российско-монгольской научной конференции, прошедшей в Институте восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге при поддержке Фонда развития монголоведения в Монголии и посвященной 130-летию Б.Я.Владимирцова, выдающегося российского ученого-монголоведа, значение научных трудов которого до настоящего времени чрезвычайно велико. Его трудами пользуются историки, лингвисты, литературоведы, культурологи, политологи и ученые, проводящие исследования на уровне новых междисциплинарных наук. Данное мероприятие явилось второй международной конференцией, организованной Институтом истории МАН совместно с Институтом восточных рукописей РАН и стала результатом сотрудничества монгольских и российских ученых. В сборник включены статьи российских и монгольских исследователей по различным проблемам истории, культуры, литературы и языка монгольских народов. Ряд статей посвящены роли Б.Я.Владимирцова в исследовании различных аспектов монголоведения. Большая часть статей касается вопросов издания конкретных литературных памятников, использования терминов, классификации фольклорных произведений, художественных особенностей и образной системы поэтического творчества, анализа конкретных исторических событий и их научной интерпретации, новых открытий в рукописных фондах и архивах России и Монголии. Сборник рассчитан на монголоведов и всех, интересующихся историей и культурой России и Центральной Азии.

© ИВР РАН, 2015.

© ИИ МАН, 2015.

© Коллектив авторов, 2015.

ISBN 978-99973-0-619-7

DDC
900.015
B-573

The publication is approved by the Academic Council of Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences and by the Academic Council of Institute of History, Mongolian Academy of Sciences.

Editor-in-Chief: Ph. D (history) *Chuluun S.*
Compiled and edited by: Sc. D (philology) *I.V.Kulganek*
Texts in English edited by: Ph. D (philology) *D.A. Nosov*
Reviewers: Sc. D (history) *T.D. Skrynnikova*
Sc. D (philology) *L.G. Skorodumova*
Ph. D (history) *V.Yu. Zhukov*

B.Ya. Vladimirtsov – the Outstanding Researcher of Mongolia in the 20th Century. Proceedings of International Conference October 6–8, 2014. St.Petersburg, Russia. Ulaanbaatar–St.-Petersburg. 2015. 218 P.

The proceedings reflect the results of international research conference, taken place at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS (St. Petersburg, Russia). It was supported by the National Foundation for Mongolian Studies (Government of Mongolia). The conference was dedicated to the 130th anniversary of B.Ya. Vladimircov, an outstanding mongolist, who influenced greatly all fields of Mongolian studies. His works are of great importance for historians, linguists, researchers of literature, culture and politics, as well as for interdisciplinary studies. This gathering was the second international conference, held by the Institute of History, Mongolian Academy of Sciences in cooperation with the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences. These proceedings are collection of articles, written by Russian and Mongolian scholars on different problems of history, culture, literature and languages of Mongolian peoples. Some of the articles are dedicated to the role of B.Ya. Vladimircov in different fields of Mongolian studies. Most of the articles answers questions on publishing exact literary monuments, terminology, classification of folklore texts, analysis of poetics, research and interpretation of different historical events, new discoveries in archives and manuscripts' collections in Russia and Mongolia. This collection of articles is designed for scholars in Mongolian studies and for everyone, who is interested in history and culture of Russia and Central Asia.

© IOM RAS. 2015.
© IAH MAS. 2015.
© Composit authors. 2015.

ISBN 978-99973-0-619-7

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>И.В. Кульганек</i>)	10
---	----

Приветствия

<i>Попова И.Ф.</i> директор Института восточных рукописей РАН	17
<i>Заяабаатар Д.</i> Секретарь Фонда развития монголоведения в Монголии. Улан-Батор. Монголия	18

Статьи

<i>Бичеев Б.А.</i> Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повесть о Нарану Герел»)	22
<i>Бурыкин А.А.</i> Б.Я. Владимирцов – основоположник современной научной алтаистики	30
<i>Валеев Р.М.</i> Истоки российского университетского монголоведения и буддологии в Казани (первая половина XIX в.)	42
<i>Гэрэлбадрах Ж.</i> Было ли «унгу боол»?	50
<i>Дашням Л.</i> К вопросу о классификации мудрых слов в монгольском языке	61
<i>Дробышев Ю.И.</i> Погодная магия в средневековой Монголии	68
<i>Елихина Ю.И.</i> Раскопки С.А. Теплоухова кургана № 12 в Ноин-Уле	78
<i>Захарова И.М.</i> Посольство Ю.А. Головкина в Цинскую империю и монгольские акварели А.Е. Мартынова	91
<i>Кантор Е.А.</i> Монгольский перевод «Мани-Кабума», выполненный Гуши Цорджи (1608)	102
<i>Кукеев Д.Г.</i> Некоторые сведения о материальном наследии джунгаров	110
<i>Кульганек И.В.</i> Представление о счастье в монгольских пословицах и поговорках	121
<i>Мунхцэцэг Э.</i> Некоторые термины в книге Б.Я. Владимирцова «Общественный строй монголов» и в словаре «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению» (1717)	129
<i>Носов Д.А.</i> Б.Я. Владимирцов как основоположник современной монголоведной фольклористики	137

Носов Д.А., Почекаев Р.Ю. Рукопись Ц.Ж. Жамцарано из фонда ИВР РАН «Отрывок о том, как вести тяжбу» – источник по истории монгольского права	144
Петрова М.П. Модернистские тенденции в монгольской поэзии конца XX– начала XXI в..	153
Түвшинтөгс Б. Тод бичгээрх бар хэвлэлийн уламжлал	164
Туранская А.А. Национально-культурные особенности монгольского перевода «Гурбума» Миларэпы	178
Чулуун С. Изучение обнаруженного в Монголии неизвестного списка «Шара Туджи»	185
Юрченко А.Г. Сакральная арифметика и численность армий Чингизидов	200
Сведения об авторах	215

CONTENTS

Foreword (<i>by I. V. Kulganek</i>)	10
---	----

Greetings

<i>Popova I.F.</i> Director of Institute of Oriental Manuscripts RAS	17
<i>Zayabaatar D.</i> Secretary of the National Foundation for Mongolian Studies (Ulaanbaatar, Mongolia)	18

Articles

<i>Bitcheev B.A.</i> Oirat version of «Tale of Naranu Gerel» («Tale of White Tara»)	22
<i>Burykin A.A.</i> B. Vladimirtsov – founder of modern Altaic studies	30
<i>Valeev R.M.</i> Origins of the Mongolian and Buddhist Studies in Kazan University (the first half of 19 century)	42
<i>Gerelbadrakh Zh.</i> Was there an «ongu bool»?	50
<i>Dashniam L.</i> On the Classification of the wise Words in Mongolian	61
<i>Drobyshev Ju.</i> Weather magic in medieval Mongolia	68
<i>Jelikhina Ju.</i> S.A. Teploukhov's excavations of the mound number 12(24) in Noin-Ula, Mongolia in 1924	78
<i>Zakharova I.M.</i> The embassy of the count Y.A. Golovkin to the Qing Empire and Mongolian watercolors by the artist A.E. Martynov	91
<i>Kantor E.A.</i> Mongolian translation of the «Mani Kabum» by Guusi Čorji (1608)	102
<i>Kukeev D.G.</i> Some information on material heritage of the nomadic population of Jungar Khanate	110
<i>Kulganek I.V.</i> The idea of happiness in the Mongolian Proverbs and sayings	121
<i>Munkhtsetseg E.</i> Some terms in B.Ya Vladimirtsov's book «Social structure of Mongols» and in the dictionary «Qayan-u bičigsen manju mongyul ugen-u toli bičig» (1717)	129
<i>Nosov D.A.</i> B.Ya. Vladimirtsov as father founder of modern studies in Mongolian folklore	137
<i>Nosov D.A., Pochekaev R.Yu.</i> Manuscript «The fragment on court order...» from Ts. Zamtsarano's collection (IOM RAS, St. Petersburg) as a source on the Mongolian law history	144

Petrova M.P. Modernist Trends in Mongolian Poetry of the late 20th – early 21st. centuries	153
Turanskaya A.A. National and cultural peculiarities of Mongolian translation of Milarepa's «Gurbum»	164
Tuvshintugs B. The tradition of printing block in clear script	178
Chuluun S. The study of the newly discovered «Shar tuuj» found in Mongolia	185
Yurchenko A.G. «Sacred arithmetic» and size of the armies of Chingizids	200
Notes on authors	215

И.М.Захарова
Государственный Эрмитаж
Санкт-Петербург, Россия

ПОСОЛЬСТВО ГРАФА Ю.А. ГОЛОВКИНА В ЦИНСКУЮ ИМПЕРИЮ И МОНГОЛЬСКИЕ АКВАРЕЛИ ХУДОЖНИКА А.Е. МАРТЫНОВА

Аннотация. В статье представлен краткий обзор целей, задач, основных мероприятий и итогов чрезвычайного посольства в Китай в 1805–1806 гг. под руководством графа Ю.А. Головкина. На основании архивных и печатных источников дана характеристика основных направлений деятельности отправленных с посольством ученых – академиков и адъюнктов Императорской Академии наук Ф.И. Шуберта, М.И. Адамса, Ю.Г. Клапрота и И.И. Редовского и художников. Особое внимание уделено принимавшим участие в посольстве художникам – А.Е. Мартынову, И.П. Александрову, Т.А. Васильеву, которые, следуя маршрутом посольства, зарисовали виды городов, рек, озер, хозяйственные занятия населения, народные костюмы, посольские будни. В статье подчеркивается значимость художественных результатов посольства, достижение которых непосредственно связано с именем художника Андрея Ефимовича Мартынова (1768–1826). Дается краткий анализ его творчества на примере монгольских акварелей, которые представляют немалый интерес с точки зрения изучения природы и быта монголов.

Ключевые слова. Ю.А. Головкин, чрезвычайное посольство в Китай 1805–1806 гг., А.Е. Мартынов, путешествующие художники.

I.M. Zakharova

THE EMBASSY OF THE COUNT Y.A. GOLOVKIN TO THE QING EMPIRE AND MONGOLIAN WATERCOLORS BY THE ARTIST A.E. MARTYNOV

Abstract. The article presents an overview of the goals, tasks, main activities and outcomes of the extraordinary embassy to China in 1805–1806 under the guidance of Count Y.A. Golovkin. The characteristic based on archival and printed sources defines the main field of activities of the scientists – academicians and adjuncts of the Imperial Academy of Sciences F.I. Schubert, M.I. Adams, J.G. Klaproth and I.I. Redovsky and artists, sent with the embassy. A special attention is given

to the artists A.E. Martynov, I.P. Alexandrov, T.A. Vasiliev, who made a great number of sketches of cities, rivers, lakes, domesticity of inhabitants, folk costumes, ambassadorial weekdays by following the route of the embassy. The article emphasizes the importance of artistic results of the embassy, the main achievement of which belongs to the artist Andrei Efimovich Martynov (1768-1826). A brief analysis of his art is given by using his Mongolian watercolors, which are of great interest from the point of view of researching the nature and customs of the Mongols.

Keywords. Y.A. Golovkin, the extraordinary embassy to China in 1805–1806, A.E. Martynov, itinerant artists.

Летом 1805 г. из России было отправлено чрезвычайное посольство в Китай под руководством графа Ю.А. Головкина. Официальной целью посольства было поздравление китайского императора Юн Яня с восшествием на престол и оповещение его о восшествии на трон в России Александра I [17, с. 48]. Однако посольство имело и другие цели. Не случайно, инициатором его считается министр коммерции Н.П. Румянцев, считавший необходимым для России утверждение новой азиатско-тихоокеанской экономической политики, предполагавшей связывание через Российско-американскую компанию в единую торговую систему рынки Северной Америки, Камчатки, Охотского моря, Японии и Китая [8, с. 136].

Помимо решения широких внешнеэкономических задач в обязанности посольства входила ревизия государственных учреждений Сибири, сбор статистических сведений о городах, населении региона, о торговле и промыслах, сбор образцов флоры и фауны Сибири, и, конечно, фиксация видов земель и этнографических типов [7, с. 5–48].

Для осуществления столь обширных правительственных предначертаний требовались специалисты – чиновники различных ведомств, военные, ученые и художники. Поэтому в состав посольства были зачислены ученые из Императорской Академии наук – астроном академик Ф.И. Шуберт, адъютанты: зоологии М.И. Адамс, ботаники И.И. Редовский и филологии Г.Ю. Клапрот [14, л. 2 об. – 3, 42 об., 46–46 об.]. Местным властям были даны распоряжения о содействии ученым в их работе.

Для «снятия видов» и написания портретов высших сановников Цинской империи по личному распоряжению Александра I в марте 1805 г. к посольству были прикомандированы художники – пенсионеры Академии художеств [17, с. 109–110]. Выбор художников осуществлял президент Академии граф А.С. Строганов. Художники И.П. Александров и Т.А. Васильев были выбраны благодаря «единому их искусству и благонравному поведению» [15, л. 1].

Практика путешествий для «снятия видов» была распространена на рубеже XVIII–XIX вв. Будучи обязательной для молодых художников, она являлась завершающей частью их обучения. Из путешествий привозились живописные и акварельные работы, которые зачастую служили своеобразным экзаменом на звание академика Академии художеств. В результате, в начале XIX в. сложился особый жанр – «пейзаж путешествий». И.П. Александров отвечал за написание портретов и костюмов. Т.А. Васильев, окончивший Академию по классу пейзажной живописи, должен был создавать пейзажные зарисовки тех мест, через которые пролегал путь посольства [15, л. 4].

Однако в конце мая 1805 г. в докладной записке Ю.А. Головкин выразил сомнение в том, что два ученика Академии при всем их усердии смогут выполнить возложенную на них задачу. Посол указывал, что «отчет посольства много потеряет в своих достоинствах и интересе, ежели не будет обогащен хорошей коллекцией рисунков; посему желательно было бы дать посольству еще дипломированного художника в области пейзажей и видов, который в то же время мог руководить работами учеников» [17, с. 150]. Так, в состав посольства по инициативе Ю.А. Головкина был включен художник А.Е. Мартынов [2, с. 15].

Андрей Ефимович Мартынов (1768–1826) – выпускник Академии художеств по классу пейзажной живописи, в 1788 г. награжденный малой золотой медалью, для получения опыта и знакомства с западноевропейским искусством в качестве пенсионера Академии был отправлен в Рим. За исполненный маслом вид Понте Лукано художник в 1795 г. получил звание академика, а в 1802 г. стал советником Академии. Во второй половине 90-х гг. XVIII в. вместе со своим учителем Сем. Ф. Щедриным он занимался видописанием Павловска, Петергофа и Гатчины [19, с. 133]. Таким образом, к моменту зачисления в состав посольства Мартынов уже был известным художником [6, с. 93–94]. Также его можно считать и путешествующим художником, так как незадолго до своего отправления в Китай, Мартынов возвратился из поездки на юг России [18, с. 5]. Возможно, что этот опыт путешествий, наряду с мастерством и талантом, послужили причиной назначения Мартынова на должность главного художника посольства.

Для поддержания дружеских отношений с Цинской империей посольство везло с собой богатые подарки богдыхану. Опись даров общей стоимостью в 152248 рублей включала в себя изделия Императорского стеклянного завода (зеркала, вазы, осветительные приборы, посуда), оружие (ружья и пистолеты, украшенные «драгоценными камнями»), предметы из бронзы, коллекцию медалей, вазы и предметы из цветных камней, рисунки с видами

главных российских городов, загородных дворцов и парков, математические инструменты, «мягкую рухлядь» (собольи, лисьи, горностаевые, бобровые и песцовые меха), шелковые, бархатные и парчовые ткани, модели спасательных лодок и военных судов [17, с. 103]. Подарки должны были как показать китайскому императору величие, красоту, мощь и богатство России, так и познакомить с плодами точных и военных наук.

Величие и международный престиж Российской империи подчеркивали не только богатые подарки, но и величина посольской свиты, состоявшей из 252 человек. Такое масштабное по составу посольство в Цинскую империю организовывалось впервые.

Для удобства следования члены посольства были разбиты на 8 отделений, которые отправлялись в путь каждое через несколько дней после предыдущего. Путь общей протяженностью более чем 7000 верст пролегал через города Владимир, Нижний Новгород, Казань, Пермь, Екатеринбург, Тобольск, Томск, Красноярск, Нижнеудинск, Иркутск, включал переправу через озеро Байкал, Верхнеудинск, Селенгинск, Кяхту, Ургу, Калган, Пекин. А.Е. Мартынов, следуя маршрутом посольства, зарисовывал виды городов, рек, озер, хозяйственные занятия населения, народные костюмы, суровые посольские будни. Путь был долгим и трудным, иногда небезопасным. Так, посольского дворянина и будущего известного мемуариста Ф.Ф. Вигеля не подалеку от Канского острога в Иркутской губернии едва не съели волки [5, с. 160–161], а сын будущего министра финансов камер-юнкер Гурьев в 50 верстах от Иркутска был захвачен в плен разбойниками и чудом остался жив [2, с. 35]. Периодически имела место и нехватка продовольствия. Особенно это коснулось отделения, в котором следовали чиновники и художники, во время переправы через Байкал, которая из-за безветрия растянулась на несколько дней. По свидетельству художника И.П. Александрова, «... до того дошло, что стали уже воровать хлеб у матросов» [12, с. 97]. К тому же изнуряющее воздействие оказывала качка, от которой страдали многие путешественники. У Никольской пристани близ Байкала собрались обозы трех отделений, для отправки которых местным властям пришлось привлечь купеческие и рыбопромышленные суда.

В некоторых городах посольство останавливалось на продолжительное время. Так, в Иркутске посол Ю.А. Головкин прожил почти весь сентябрь 1805 г., давая обеды и балы. А.Е. Мартынов тщательно зафиксировал бальные развлечения посольской свиты.

К концу сентября 1805 г. посольство стало прибывать в Троицкосавск или Кяхту – последнюю точку маршрута на российской территории. В Кяхте из-за сложностей в российско-китайских отношениях пришлось

задержаться почти на три месяца. Китайский император Юн Янь с подачи своего наместника в Монголии вана Юндендоржа предъявил требования об уменьшении посольской свиты, о представлении списка подарков и запрещении прибытия в составе посольства очередной духовной миссии в Пекин [4, с. 173–174]. И, если в вопросе о духовной миссии довольно быстро удалось достичь консенсуса, то уменьшить число своих сотрудников и представить опись даров Ю.А. Головкин поначалу решительно отказался. Свой отказ он мотивировал тем, что с уменьшением свиты пострадает авторитет России и ее императора. Однако, под страхом провала своей миссии, в октябре 1805 г. посол вынужден был уменьшить свиту и предоставить список подарков императору. Дело сдвинулось с мертвой точки, а Ю.А. Головкин оставался в Кяхте, ожидая прибытия из Урги бейсэ со свитой, особого императорского чиновника, который должен был сопровождать посольство в Пекин. Сам посол и свита чрезвычайно скучали в Троицкосавске, развлекаясь торжественными обедами, балами, на которых блистала единственная дама – офицерша из Селенгинска, не умевшая танцевать, а также верховыми прогулками и игрой в карты [5, с. 172–175].

Торговую слободу Кяхту, находившуюся в четырех верстах от Троицкосавска, членам посольства посещать было запрещено, равно как и расположенное напротив Кяхты китайское поселение Маймачен. Однако после согласия посла на уменьшение свиты походы в Кяхту и Маймачен были дозволены, благодаря чему там оказались и художники, оставившие интересные зарисовки видов и строений этих небольших приграничных слобод. Ю.Г. Клапрот составил интересное и подробное описание Кяхты и Маймачена [13, с. 31–32]. Маймачен для многих членов посольства оказался единственным китайским поселением, которое они смогли увидеть, поскольку посольство из Кяхты в Ургу отправилось в сильно уменьшенном виде, численностью в 129 человек [17, с. 152–155]. Из его состава были исключены художник Т.А. Васильев, будущий мемуарист Ф.Ф. Вигель, ученые Ю.Г. Клапрот, М.И. Адамс и Ф.И. Шуберт.

20 декабря 1805 г. состоялся отъезд из Кяхты в Ургу. Посольский обоз весом почти в 100 тонн растянулся более чем на версту. Дикие монгольские лошади, никогда не впрягавшиеся в русские повозки и коляски, ржали и шарахались, а монголы, сидевшие на козлах, не умели править лошадьми [4, с. 180]. Весь путь до Урги был разбит на 11 станций, что выходило приблизительно по 30 верст в день. Несмотря на то, что монголы обеспечили посольство в пути транспортом, жильем и провиантом, путь был тяжелым. Посольство отправилось из Кяхты на два месяца позже первоначально намеченного срока, так что ехать пришлось зимой, по голой бесснежной степи,

страдая от холода и непривычной пищи, а жить в палатках и юртах. Трудности, с которыми пришлось столкнуться посольству, описывал И.П. Александров, указывая на «страшные морозы продолжавшиеся во время сего пути и единственное пристанище юрты, в которых кроме жестокой стужи, беспрестанный дым не только не позволял чем-нибудь заниматься, но даже с трудом можно было открыть глаза, и все усилия прилежания соделывал тщетными» [11, с. 480].

Наконец, 2 января 1806 г. посольство прибыло в Ургу, где предстояла встреча Ю.А. Головкина с ваном Юндендоржем. После обмена визитами ван Юндендорж пригласил посла на обед к себе во дворец. Казалось бы, все дипломатические трудности остались позади. Ведь это неслыханная милость со стороны богдыхана – два торжественных обеда в честь русского посла в Урге и Калгане. Однако вскоре все изменилось. Ван встретил Головкина у своего дворца и предложил прорепетировать ритуал коутоу (совершить три коленопреклонения и девять земных поклонов Сыну неба) [3, с. 5–6] перед столом с зажженными тремя свечами, символизировавшим особу богдыхана. Посол счел это унижением, отказался и уехал, торжественный обед не состоялся.

Спор о коутоу длился две недели, Юндендорж и Головкин неоднократно встречались и писали друг другу послания, в которых сквозили угрозы [4, с. 182–183]. Пока посол сражался на дипломатическом поприще, художники зарисовывали Ургу и ее жителей. Видимо, тогда же А.Е. Мартынов собрал материал для будущего альбома костюмов, а И.П. Александров подготовил альбом рисунков и эскиз портрета Юндендоржа.

Головкин в споре настоял на своем, и посольство отправилось из Урги обратно в Россию, не сумев побывать в Цинской империи и решить поставленные перед ним масштабные внешнеэкономические задачи.

В силу неудачного завершения дипломатическая миссия графа Ю.А. Головкина стала не популярна и долго не являлась предметом специального изучения. А вслед за Ф.Ф. Вигелем в научной литературе укоренилось мнение о неудачном же подборе кандидатуры посла, которого обвиняли в недостаточном дипломатическом опыте, аристократической спеси, верхоглядстве. В результате вся вина за провал дипломатической акции была возложена на Ю.А. Головкина. Не вдаваясь в подробности обстоятельств, приведших к неудаче посольства, следует отметить, что личные качества посла все же сыграли в этом определенную роль.

Тем не менее, несмотря на неудачу в реализации своих главных целей, говорить о том, что посольство не имело никаких положительных результатов, не приходится. В дипломатическом отношении посольство дало

Вид замка Кутухты. 1806. А. Мартынов. ЭРР-6595

Вид посольского лагеря в Монголии. 1806. А. Мартынов. ЭРР-6600

*Вид церемонии сожжения тела ламы близ города Урги. 1807. А. Мартынов.
ЭРР-6597*

Вид города Урги и жительства великого Ламы. 1807. А. Мартынов. ЭРР-6598

ценный опыт взаимоотношений с Монголией и Китаем. А в научном и художественном аспектах опыт посольства трудно переоценить. Благодаря деятельности ученых Академии наук были собраны интересные сведения о природе и населении Сибири, коллекции минералов, образцы флоры и фауны, написаны научные труды.

Художественные результаты оказались еще более впечатляющими. Деятельность русских художников в составе посольства способствовала познанию Забайкальского края и Монголии. Художник Т.А. Васильев путешествовал с посольством только до Кяхты, далее он, по предложению А. Ю. Головкина, отправился к Г.И. Спасскому, известному исследователю этнографии Сибири и Саянских гор [15, л. 6–6 об]. Впоследствии, его работы были опубликованы в издававшемся Спасским «Сибирском вестнике». В 1807 г. возвратившиеся из Сибири И.П. Александров за портрет «князя мунгальского» и Т.А. Васильев за «сибирский вид» получили звания академиков Академии художеств [16, л. 3]. Ныне эти картины находятся в Государственном Русском музее.

А.Е. Мартынов был первым русским художником, побывавшим в Монголии. Благодаря его работам впервые стало известно, как выглядят эти территории. Не случайно, что его рисунки, подаренные им в 1810 г. императору Александру I [1, л. 1], вызвали большой интерес, а в 1819 г. художник опубликовал альбом своего путешествия от Москвы до китайской границы [9]. Помимо рисунков альбом содержит и составленные А.Е. Мартыновым описания городов и населенных пунктов России и Монголии, включая Кяхту и Маймачен.

К натурным зарисовкам, сделанным им во время путешествия, художник обращался всю жизнь. На их основе Мартынов писал картины маслом, исполнял станковые акварели, литографии и офорты. Наиболее ранней является серия акварелей и рисунков «Натурные зарисовки. Из путешествия при Российском посольстве в Китай». К числу самых же известных произведений относится серия акварелей «Виды России и Монголии. Из путешествия при Российском посольстве в Китай», сюжеты которой неоднократно повторялись в живописных картинах и литографиях [10, с. 14–16, 38–44].

Особый интерес исследователей вызывают этнографические сюжеты, нашедшие воплощение в датированной 1808 годом серии гравюр «Типы народов России и Монголии. Из путешествия при Российском посольстве в Китай». Пьющие чай и путешествующие монголы, монгольские чиновники и танцующие монголки впервые дали представление о быте, облике, транспорте, хозяйственных занятиях монголов начала XIX века, их духовной жизни, общественном строе, положении женщины в обществе.

Мартынов – живописец городской, этнографический, обрядовый. Его творчеству свойственна панорамность, умение зафиксировать на небольшом листе на фоне пейзажа массу деталей: горы, леса, деревья, реки, озера, архитектурные сооружения, людей в движении, животных. Введенные в пейзаж фигуры не стаффажны, а органично связаны с природой. Они придают пейзажу большую реалистичность и живость. Выполненные тонким мастером пейзажа, с особым колористическим дарованием, изображенные города и люди оживают в его акварелях. При этом работы художника не отступают от канонов классицистического пейзажа, не кажутся перегруженными деталями, но создают впечатление легкости, лиричности, знания и любви к изображаемым предметам. Его монгольские акварели предшествовали большим акварельным панорамам художника П.Я. Пясецкого, который, вероятно, был знаком с творчеством А.Е. Мартынова.

Библиография

1. Архив ГЭ. Ф. 1. Оп. 4. 1810 г. № 1. Л. 1.
2. Баснин В.Н. О посольстве в Китай графа Головкина. М., 1875.
3. Бичурин Н.Я. Бумаги, относящиеся до английского посольства, бывшего в Пекине в 1816-м году. // Северный архив. 1828. № 7.
4. Вагин В.И. Посольство графа Головкина в Китай // Известия Сибирского отдела Императорского русского географического общества. 1872. Т. III. № 4. Октябрь.
5. Вигель Ф.Ф. Записки. М., 1891. Ч. 1.
6. Ельницкий Ал. Мартынов Андрей Ефимович // Русский биографический словарь. М., 1999. Маак-Мятлева.
7. Из бумаг графа Ю.А. Головкина. Документы о посольстве графа Головкина в Китай. СПб., 1904.
8. Лопатников В. Канцлер Румянцев. Время и служение. М., 2011.
9. Мартынов А.Е. Живописное путешествие от Москвы до китайской границы Андрея Мартынова, советника Академии художеств. СПб., 1819.
10. Наумов В.А. Андрей Ефимович Мартынов. 1768–1826. Акварель, рисунок, гравюра, литография: каталог. Л., 1977.
11. Петров П.Н. Сборник материалов для истории Императорской Санкт-Петербургской Академии художеств за сто лет ее существования. СПб., 1864.
12. Письмо молодого художника из Кяхты к своему приятелю 1805 года // Лицей. СПб., 1806. Ч. 3. Кн. 3.
13. Попова И.Ф. Mongolika-XI: Сб. ст. СПб., 2013.

14. ПФА РАН. Ф. 4. Оп. 2 – 1805. Д. 526.
15. РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1856.
16. РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1949.
17. Русско-китайские отношения в XIX веке. Материалы и документы. М., 1995.
18. *Соломатина Н.* Пространства Андрея Мартынова // Андрей Ефимович Мартынов. Каталог выставки. СПб., 2014.
19. *Федоров-Давыдов А.А.* Русский пейзаж XVIII –начала XX века. М., 1986.